

А. Ф. Прасол

Война годов Онин: предпосылки и результаты

ORIGIN AND AFTERMATH OF THE ONIN WAR

Alexander Prasol*

Аннотация

В статье рассматриваются причины возникновения войны годов Онин (1466-1477), её главные события и результаты. Обосновывается точка зрения, что к войне привёл затяжной политический кризис, начавшийся с убийства шестого сёгуна Асикага Ёсинори и продолженный двадцатилетним периодом регентского правления. Рост финансовых и политических возможностей военных губернаторов, их амбиции, непримиримость интересов в сочетании с личными качествами вступившего в должность восьмого сёгуна Ёсимаса сделали войну неотвратимой, а её главным результатом стало катастрофическое падение авторитета центральной власти, после которого было уже невозможно сдержать начавшиеся в провинциях междоусобные войны.

*

Несмотря на то, что война годов Онин длилась довольно долгие одиннадцать лет, она не привлекает большого внимания историков – ни в самой Японии, ни за рубежом. Общепринятая точка зрения сводится к тому, что она возникла на почве конфликта, связанного с выбором преемника восьмого сёгуна Асикага Ёсимаса. Это простое и удобное для запоминания, но очень упрощённое представление. Действительно, традиционное для семейного устройства того времени противостояние между младшим братом правителя и его сыном часто приводило к конфликтам, однако в японской истории нет примеров, когда такой конфликт становился бы причиной полномасштабной войны на большей части страны с участием почти трёхсот тысяч человек. Всё-таки для этого должны быть более серьёзные причины.

И они были. Кризис на вершине власти начался за двадцать пять лет войны, в 1441 году. С убийства деспотичного и самоуправного шестого сёгуна Асикага Ёсинори (1394-1441). Слепой жребий выдернул его из мира буддийского духовенства, в котором он благополучно пребывал более двадцати лет и за это время дослужился до главы крупной школы Тэндай. Восприняв жребий как перст судьбы, вчерашний священнослужитель взял власть твёрдой рукой и начал восстанавливать её авторитет, ориентируясь на правление своего отца Ёсимицу, самого успешного среди всех сёгунов¹ Асикага.

---

* Alexander Prasol [国際文化学科]

¹ Сёгун – военный правитель в средневековой Японии.

Репрессивное правление Ёсинори продолжалось двенадцать лет и закончилось его убийством, беспрецедентным в истории сёгунской власти. Пока четверо малолетних сыновей Ёсинори выросли, всем распоряжалась группа родственных Асикага семей во главе с Сибя, Хатакэяма и Хосокава. В течение сорока шести лет – с 1432 по 1478 год – главный в правительстве пост *канрэй* занимали выходцы из кланов Хосокава и Хатакэяма. За двадцать лет регентского правления в правительстве сложился новый баланс сил и новая система принятия решений. Руководители *бакуфу*² научились обходиться без сёгуна и самостоятельно решать возникающие вопросы. Сыну Ёсинори, двадцатилетнему сёгуну Ёсимаса, пришлось в конце 1450-х годов встраиваться в сложившуюся без него систему власти, не имея перед глазами опыта предшественников – отца или старшего брата.

Руководители бакуфу в середине XV века

годы	<i>канрэй</i>
1432-1442	Хосокава Мотиюки
1442-1445	Хатакэяма Мотикуни
1445-1449	Хосокава Кацумото
1449-1452	Хатакэяма Мотикуни
1452-1464	Хосокава Кацумото
1464-1467	Хатакэяма Масанага
1468-1473	Хосокава Кацумото
1473-1478	Хатакэяма Масанага

Восьмой сёгун с этой задачей не справился. Довольно быстро выяснилась склонность молодого Ёсимаса к половинчатым решениям, рассчитанным на то, что со временем обстоятельства изменятся, и это поможет как-то решить спорный вопрос. Его личные качества катализировали обострение внутривластной борьбы в правительстве, которая в конце концов и привела к войне. «Как политик, живший во времена смуты Онин и Буммэй, Ёсимаса оказался совершенно несостоятельным. По крайней мере половина ответственности за кризис лежит на нём. Его политика являет собой цепь ошибок, которые невозможно оправдать» (Хага, 1962).

Но при всей политической несостоятельности Асикага Ёсимаса главной причиной войны всё же следует считать неуклонное нарастание кризисных явлений в системе власти, обусловленное ростом финансовых и военно-политических возможностей губернаторов (*сюго*) и обострением межклановой борьбы в *бакуфу*.

Конфликт в доме Хатакэяма: Ёсихиро против Масанага. Война годов Онин возникла на перекрестье интересов нескольких крупных семейных кланов, но наибольшую роль в эскалации напряжения сыграл типичный для того времени конфликт в семье Хатакэяма вокруг выбора преемника. Судьба распорядилась так,

² *Бакуфу* (букв. «полевая ставка») – военное правительство, высший административный орган.

что у главы дома Хатакэяма Мотикуни (1398-1455) к сорока шести годам не оказалось родного сына, которому можно было бы передать семейный пост, и он объявил преемником младшего брата Мотитоми, однако в 1448 году передумал в пользу одиннадцатилетнего приёмного сына Ёсихиро (1437-1491). Несколько старших вассалов Хатакэяма во главе с Дзимбо выступили против, сославшись на низкое происхождение матери нового кандидата, но это был лишь повод. Подлинная причина крылась в напряжённых отношениях между главой дома и вассальным домом Дзимбо, который во время опалы 1440 года не поддержал своего сюзерена. После убийства Ёсинори глава дома был реабилитирован и вернулся во власть, но запомнил ненадёжное поведение вассала. На этом фоне и возникли расхождения по вопросу о преемнике.

Младший брат Мотитоми спокойно воспринял потерю статуса и продолжал жить, как жил. Через четыре года он заболел и умер. Следуя прежним курсом на конфронтацию, Дзимбо и его сторонники потребовали объявить преемником старшего сына Мотитоми по имени Ясабуро (?-1459), но глава дома проигнорировал требование и подал в *бакуфу* заявку на пятнадцатилетнего Ёсихиро. Сёгун Ёсимаса её удовлетворил, а Ясабуро и стоявших за ним вассалов дома Хатакэяма приказал арестовать и сослать в провинцию. Во время штурма усадьбы Дзимбо глава семьи и его сын погибли, а их сторонники Сиина и Дохи бежали из столицы.

Поддержанные сёгуном Хатакэяма Мотикуни и его приёмный сын Ёсихиро одержали победу, и на этом конфликт мог бы завершиться, но в него вмешались главные политические конкуренты Хатакэяма, Хосокава Кацумото и Ямана Содзэн. Приняв на службу Ясабуро и людей из его лагеря, они обеспечили их пребывание в столице. Столь мощное противодействие главе дома Хатакэяма побудило некоторых его вассалов перейти на сторону Ясабуро, и угасшее было противостояние обрело второе дыхание. Двадцать первого августа 1454 года уже сторонники Ясабуро напали на усадьбу главы дома и вынудили его спастись бегством. Молодой преемник Ёсихиро в ответ поджёг усадьбу главного перебежчика и уехал в домашнюю провинцию Кавати собирать силы для реванша. В конце августа того же года пятидесятишестилетний Хатакэяма Мотикуни объявил, что уходит в отставку. Второй этап борьбы с собственными вассалами он проиграл.

Сёгун Ёсимаса никак не отреагировал на эскалацию конфликта и поражение бывшего *канрэя*. Более того, по просьбе действующего *канрэя* Хосокава Кацумото отменил своё предыдущее решение. Уволив с семейной должности Ёсихиро, он назначил на его место Ясабуро, которого совсем недавно объявил мятежником.

Одновременно с этим в правительстве активизировалась борьба между кланами Ямана и Акамацу, поочередно владевшими одними и теми же землями. Ямана Содзэн входил в число руководителей *бакуфу* и сам отстаивал интересы семьи, а возглавляемый малолетним Масанори клан Акамацу, репрессированный после убийства сёгуна в 1441 году, добивался реабилитации через людей в ближайшем окружении сёгуна. Осенью 1454 года они убедили восемнадцатилетнего Ёсимаса, что в семье Акамацу не осталось никого из имевших отношение к убийству его

отца, поэтому именитый клан следует реабилитировать. Ямана Содзэн выступил категорически против и в ноябре 1454 года попал в опалу. Женатому на дочери Ямана *канрэю* Хосокава Кацумото пришлось использовать всё своё влияние, чтобы избавить тестя от наказания. Ему удалось уговорить сёгуна отменить указ о карательном походе и ограничиться отставкой и домашним арестом ослушника.

Ещё до конца 1454 года Ёсимаса совершил очередной разворот в деле Хатакэяма, отменив по просьбе гувернантки Оима свой предыдущий указ и вернув Ёсихиро на пост главы семьи. Амнистированный изгнанник вошёл в столицу с отрядом из шестисот человек и сразу же захватил семейную усадьбу Хатакэяма; его соперник Ясабуро бежал в соседнюю провинцию Ямато. Ёсихиро продолжил его преследование, набрал в Ямато новых сторонников и нанёс сопернику военное поражение, закрепив победу.

Через четыре года по ходатайству Хосокава Кацумото сёгун амнистировал наказанного домашним арестом в провинции Ямана Содзэн и разрешил ему вернуться в столицу. Для этого опальному губернатору пришлось письменно поклясться, что он не будет препятствовать восстановлению в правах семьи Акамацу, интересы которой отстаивали советники сёгуна Исэ Садатика и Хино Кацумицу. Участие Хосокава Кацумото в этом неприятном для Ямана компромиссе заронило первые семена недовольства зятем.

После изгнания и убийства гувернантки Оима в 1459 году положение Хатакэяма Ёсихиро снова стало неустойчивым. Во время похода в провинцию Ямато против Ясабуро он воевал самовольно и размашисто, не считаясь ни с кем и ни с чем. Игнорировал ограничительные приказы *бакуфу* и всем рассказывал, что действует по личному поручению сёгуна. Всё это обсуждалось, приукрашивалось и докладывалось Ёсимаса. Кроме того, в ходе столкновений в Ямато пострадали владения Хосокава Кацумото, после чего *канрэй* окончательно перешёл в лагерь противников Ёсихиро.

В 1459 году была объявлена всеобщая амнистия, под которую попал и Ясабуро со своими сторонниками. Реабилитация соперника вынудила Ёсихиро искать влиятельных союзников, и возвратившийся в столицу Ямана Содзэн оказался самой подходящей фигурой.

В сентябре 1459 года Ясабуро заболел и умер, но борьба в семье Хатакэяма на этом не закончилась: реабилитированные вместе с Ясабуро вассалы Дзимбо и Юса выдвинули кандидатом на главный семейный пост младшего брата Ясабуро, семнадцатилетнего Масанага (1442-1493). Через год работа с ближайшим окружением сёгуна дала результат: Ёсимаса вторично уволил Ёсихиро и сослал в провинцию Кавати, а главой семьи Хатакэяма назначил Масанага. Перед тем как покинуть столицу Ёсихиро сжёг усадьбы нескольких сторонников Масанага, за что снова был объявлен мятежником. С этого момента между Хатакэяма Ёсихиро и Хатакэяма Масанага началась война, продолжавшаяся более тридцати лет и расколовшая *бакуфу* на два лагеря.

Основу войска, отправленного в провинцию Кавати против Ёсихиро, составили силы, собранные *канрэем* Хосокава Кацумото. Имея большое численное

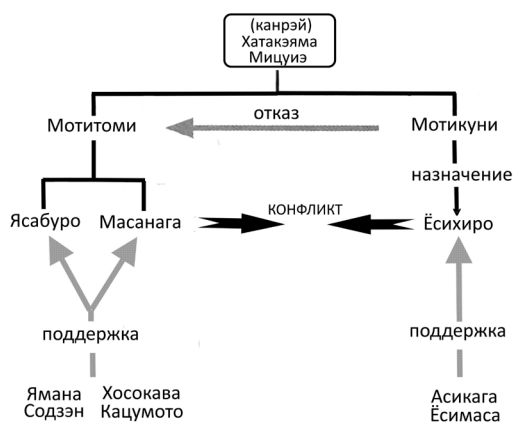

Рис. 1. Конфликт в семье Хатакэяма.

преимущество, они вынудили Ёсихиро отступить и занять оборону в хорошо укреплённом замке Дакэяма. Осада длилась пятнадцать месяцев и закончилась победой сил *бакуфу* в апреле 1463 года. Но Ёсихиро не собирался сдаваться. Бежав из замка незадолго до штурма, он перебрался в Ёсино, оплот всех противников *бакуфу* со времен императора Годайго, и начал собирать силы для реванша.

В августе того же года в связи со смертью матери сёгуна была объявлена внеочередная амнистия, и сторонники Ёсихиро убедили Ёсимаса снять с его опалу. Так за неполные десять лет Хатакэяма Ёсихиро был дважды назначен главой дома и дважды уволен, по два раза объявлен мятежником и амнистирован.

В августе того же года в связи со смертью матери сёгуна была

Конфликт в доме Сиба: Ёситоси против Ёсикадо. Семейный конфликт в доме Сиба, много лет владевшего провинциями Этидзэн, Овари и Тотоми, тоже начался в годы регентского правления, когда пост главы *бакуфу* поочередно переходил от одного клана к другому. В 1452 году семью Сиба возглавил семнадцатилетний выходец из боковой ветви Сиба Ёситоси (1435-1508). Вскоре у него возник конфликт со старшим вассалом Каи Дзёти (?-1463), которого поддержали управители земель Сиба из домов Ода и Асакура. В столкновении с вассалами Ёситоси потерпел поражение и в 1457 году потерял контроль над частью провинции Этидзэн, но семейный пост и губернаторский ранг сохранил. При посредничестве *бакуфу* стороны подписали мирное соглашение, но вскоре оно было нарушено; боевые действия на землях Сиба возобновились и приняли затяжной характер. В связи с началом войны в Канто Ёситоси получил приказ заморозить конфликт, собрать войско и выступить на подавление мятежа Асикага Сигэудзи. *Бакуфу* пришлось повторять приказ трижды, но дело с мёртвой точки не сдвинулось – из-за войны с вассалами Ёситоси так и не смог выступить в поход. За невыполнение приказа он был уволен со всех должностей и бежал на запад страны, во владения Оути. Для восстановления порядка и отправки войска в район Канто сёгун назначил главой дома другого родственника из провинции, шестнадцатилетнего Сибукава Ёсикадо (1445-?). Никому не известный юноша взял себе именитую фамилию Сиба и стал губернатором трёх провинций, хотя его реальные полномочия были вовсе не очевидны.

Через год молодой глава дома попал в немилость из-за отца, заподозренного в связях с противниками *бакуфу* в районе Канто, и сёгун, прислушавшись к советам сторонников прежнего главы дома, в рамках очередной амнистии реабилитировал Сиба Ёситоси и разрешил ему вернуться в столицу. В том же 1463 году умер главный

противник Ёситоси, фактически изгнавший его из семьи старший вассал Каи Дзёти, и сёгун вернул Ёситоси на пост главы дома. Уволенный Ёсикадо породнился с Ямана Содзэн, взяв в жёны его дочь, и стал его верным союзником.

В сентябре 1466 года после очередного правительственного кризиса Сиба Ёсикадо был восстановлен на всех должностях, а его конкурент Ёситоси с них уволен. Заполучив в союзники младших партнёров с громкими фамилиями Сиба и Хатакэяма, Ямана Содзэн укрепил свои позиции в борьбе за власть, где ему всё чаще оппонировал его зять, влиятельный *канрэи* Хосокава Кацумото. Он и стал следующей целью группировки Ямана.

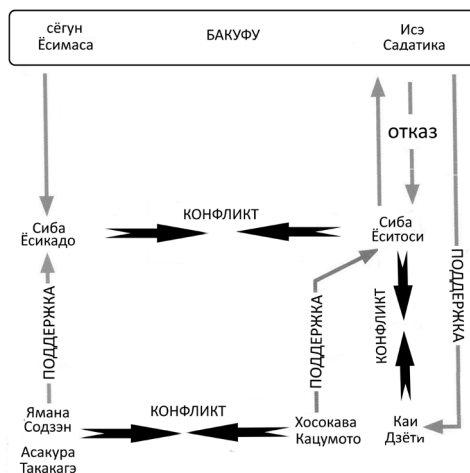

Рис. 2. Конфликт в семье Сиба.

В январе 1467 года её лидеры, действуя через жену сёгуна Хино Томико, уговорили Ёсимаса уволить Кацумото и назначить на его место молодого и неопытного Сиба Ёсикадо. Ни дважды разжалованный Ёситоси, ни его сторонники в окружении сёгуна смириться с этим, конечно, не могли. Борьба Сиба Ёсикадо и Сиба Ёситоси стала вторым по значимости фактором в эскалации напряжённости.

В предвоенные годы по схожим схемам развивались конфликты в семьях Тогаси, Огасавара и Роккаку. Сёгун и *бакуфу* принимали решения, в результате которых противоречия лишь загонялись внутрь и приобретали хронический характер. В большинстве случаев обе стороны оставались ими недовольны и рассчитывали при первой возможности переломить ситуацию в свою пользу. Чехарда противоречивых решений восьмого сёгуна, отражавших интересы соперничающих группировок, создала клубок проблем, выбраться из которого становилось всё труднее.

Конфликт в семье сёгуна: Садатика против Ёсими. После смерти первенца у сёгуна родились ещё две дочери, но долгожданного наследника всё не было. В 1463 году Ёсимаса исполнилось двадцать семь лет, и на восьмом году брака он задумался о преемнике. А вдруг судьба не пошлёт ему сына? У Ёсимаса было двое братьев. Старший Масатомо уже пять лет воевал против Асикага Сигэудзи в районе Канто. Отзывать его было не с руки, и, кроме того, он не проходил по возрасту (преемника полагалось сначала усыновить через гражданскую процедуру, а для этого он должен быть младше усыновителя). Поэтому решили остановиться на младшем брате, отданном в раннем детстве на воспитание в храм. В начале 1464 года двадцатипятилетний буддийский монах Гидзин прошёл обряды совершеннолетия и усыновления сёгуном, принял светское имя Ёсими и в ноябре был объявлен

преемником. В том же году он взял в жёны младшую сестру жены Ёсимаса, и в правящей семье образовался квартет из родных братьев Асикага и родных сестёр Хино.

Через год после объявления Ёсими преемником жена сёгуна родила ему долгожданного сына, а ещё через восемь месяцев, в июле 1466 года, появился первенец и в семье младшего брата. Долгое время считалось, что рождение у Ёсимаса сына привело к конфликту с младшим братом и стало главной причиной войны годов Онин, однако сегодня эта точка зрения отошла на второй план. Большинство японских историков учитывают этот фактор в числе других, но не придают ему первостепенного значения. Высокая детская смертность вынуждала быть осторожными в прогнозах, поэтому ещё почти три года после рождения у сёгуна сына его младший брат сохранял статус преемника и быстро продвигался по лестнице придворных должностей и рангов. Ёсимаса и его жена поддерживали с Ёсими нормальные родственные отношения, чего нельзя сказать о людях в ближайшем окружении сёгуна, для которых возвышение Ёсими грозило потерей статуса. Главными его недоброжелателями стали ближайший советник сёгуна Исэ Садатика и главный священник *бакуфу* Кикэй Синдзуй (1401-1469). Постепенно они склонили на свою сторону жену сёгуна Томико, сформировав таким образом ещё одну, третью по счёту группировку в правительстве. Первую возглавлял Хосокава Кацумото, вторую – Ямана Содзэн. Каждая из них имела собственные планы на распределение ключевых постов в правительстве.

План Хосокава: сёгун Ёсимаса остаётся на своём месте, через несколько лет его сменяет младший брат Ёсими, а в будущем – сын сёгуна Ёсихиса. Пост *канрэи* сохраняет его нынешний обладатель, молодой и неопытный Хатакэяма Масанага, при котором Хосокава сохраняет власть и влияние; Исэ Садатика устраняется.

План Ямана: сёгун Ёсимаса и *канрэи* Масанага оставляют свои посты, их заменяют соответственно младший брат Ёсими и Сиба Ёсикадо, молодой и неопытный зять Ямана, при котором он получает контроль над правительством; Исэ Садатика устраняется.

План Исэ: сёгун Ёсимаса формально передаёт пост малолетнему сыну, но сохраняет все полномочия, *канрэм* при нём становится Хатакэяма Ёситоси, а Хосокава, его назначенец Хатакэяма Масанага, Сиба Ёсикадо и Ёсими устраняются. Эти противоречия и составили ядро конфликта, к которому притянулись разнонаправленные интересы нижележащих группировок.

Двадцать третьего июля фракция Исэ Садатика одержала тактическую победу: с её подачи сёгун в очередной раз вмешался в семейный конфликт Сиба, уволив Ёсикадо и передав семейное главенство его сопернику Ёситоси. Пятого сентября Исэ совершил следующий выпад, доложив сёгуну, что его младший брат Ёсими при поддержке Ямана и Хосокава плетёт заговор с целью захвата власти. Опасаясь немедленной расправы, Ёсими бежал в усадьбу Хосокава и попросил старшего брата провести расследование. Оно показало, что донос ложный, и обернулось против его авторов. Исэ Садатика, его старший сын и Кикэй Синдзуй были уволены со всех

должностей и сосланы в провинцию под домашний арест, а Ёсими оправдан. После этого главным недоброжелателем Ёсими стал старший брат жены сёгуна Хино Кацумицу, тоже видевшей в нём конкурента малолетнему сыну Ёсимаса. Но в целом опасность для Ёсими миновала, поскольку Кацумицу имел гораздо меньше влияния на сёгуна, не разделявшего опасений по поводу младшего брата.

После изгнания лидеров группировки Исэ сёгун Ёсимаса совершил очередной разворот на сто восемьдесят градусов в деле Сиба, вернув по требованию Ямана уволенному полтора месяца назад Сиба Ёсикадо семейное главенство и пост губернатора. Его сопернику Сиба Ёситоси и Акамацу Масанори, которых поддерживала группировка Исэ, было приказано покинуть столицу. Этот конфликт, продолжавшийся с июля по сентябрь 1466 года и кардинально изменивший расклад сил в правительстве, известен под названием «инцидента годов Бунсё» (*Бунсё но сэйхэн*). Устранив общего противника, группировки Хосокава и Ямана вышли на финишную прямую.

Борьба в правительстве: Ямана против Хосокава. На последнем этапе роль спускового крючка сыграла конфронтация двух самых влиятельных после сёгуна членов правительства, Хосокава Кацумото (1430-1473) и Ямана Содзэн (1404-1473). По возрасту, характеру и жизненному пути это были совершенно разные люди. Кацумото оказался во власти очень рано, в шестнадцать лет, унаследовав должности отца в семье и правительстве. Ему не пришлось конкурировать с братьями или другими родственниками, он получил всё сразу. В отличие от многих губернаторов Кацумото был хорошо образован: увлекался живописью и поэзией, участвовал в конкурсах, серьёзно интересовался буддийским учением, китайской медициной и рецептами приготовления блюд. Культурные интересы сблизили его с сёгуном Ёсимаса, тоже имевшим хороший вкус и склонность к творчеству. Оба принадлежали к поколению 1430-х годов. Кацумото прожил недолгую жизнь, всего сорок три года, но двадцать три из них возглавлял работу правительства, в том числе в период регентского правления, когда эта должность имела особенно большой вес.

Его соперник Ямана Содзэн пришёл во власть совсем другим путём. В молодости ему пришлось бороться за семейное первенство со старшим братом, в том числе и с оружием в руках. Содзэн победил, благодаря личным качествам многого добился и прожил долгие по тем временам 69 лет. Возглавив семью уже в зрелом возрасте, он мало интересовался чем-либо кроме военного дела и благополучия своего клана. Не раз вторгался в чужие земли, манкировал предписаниями *бакуфу* и в отстаивании своих интересов надеялся только на себя. В отличие от системного политика Кацумото Содзэн не стремился к высоким должностям в правительстве и держался чуть поодаль, а главными инструментами влияния считал военную силу и финансовые возможности клана. За всю жизнь он лишь единожды занимал пост начальника Военно-полицейского управления *Самураидокоро*, да и то продержался на нём чуть больше года. По свидетельствам современников, Содзэн отличался твёрдым характером и воинственным нравом, часто совершал резкие поступки и мог

выступить даже против сёгуна, а уклончивым компромиссам предпочитал «хорошую драку с красным лицом». Согласно расхожему мнению, по этой причине за ним закрепилось прозвище «краснолицый» (*аканюдо*), а на гравюрах его часто изображали с лицом кирпичного цвета. Во всяком случае, именно так Содзэн повёл себя в первом бою, ставшем прологом к большой войне.

Когда молодой Хосокава Кацумото впервые попал во власть, губернатор пяти провинций Ямана Содзэн уже был одним из руководителей сёгуната. Ещё пять провинций принадлежали другим членам его семьи, что делало Содзэн одним из крупнейших землевладельцев страны. Шестнадцатилетний *канрэй* Кацумото быстро сблизился и дважды породнился с сорокадвухлетним губернатором, взяв в жёны его приёмную дочь и приняв на воспитание родного сына. Из-за разницы в возрасте их политический альянс напоминал гармоничный союз успешного и опытного отца с хорошо образованным и перспективным сыном. Этот союз оказался очень прочным и продержался почти двадцать лет. Самую большую услугу Кацумото оказал тестю в 1454 году, когда Содзэн оказался на грани гибели, выступив против сёгуна в деле реабилитации Акамацу.

Начавшееся с убийства сёгуна Ёсинори противостояние кланов Ямана и Акамацу продолжалось два с половиной десятилетия и сыграло важную роль в начале войны. Как уже говорилось, до 1441 года семья Акамацу входила в четвёрку крупнейших в столичном регионе, но затем была репрессирована и расформирована, а часть её земель передана дому Ямана. Породнившись с молодым *канрэм* Кацумото, Содзэн ещё больше упрочил свои позиции и вошёл в число руководителей *бакуфу*. Возвышение губернатора, не входившего в число близких родственников Асикага, вызвало опасения в правительстве, и там решили уравновесить влияние Ямана реабилитацией его главного противника. Демарш против реабилитации стоил главе дома четырёхлетней опалы со ссылкой в провинцию. Один из родственников Акамацу воспользовался ослаблением соперника и в том же 1454 году совершил нападение на принадлежавший Ямана уезд, но Содзэн легко подавил его выступление.

Пока опальный губернатор отбывал наказание в провинции Харима, один из бывших вассалов Акамацу занялся поисками яшмового камня, похищенного из императорского дворца в 1443 году. Потратив больше года, он выяснил, что пропавшая реликвия находится там, где ей и надлежало быть – в Ёсино, у одного из принцев южной ветви императорского дома. Организовав нападение на усадьбу принца, родственник Акамацу захватил реликвию и передал её *бакуфу*, а оттуда она вернулась во дворец к законному владельцу. Оказанная императору услуга получила должную оценку, и в 1458 году семья Акамацу была восстановлена в правах. Вернувшийся к тому времени из ссылки Ямана Содзэн уже не мог протестовать, поскольку дал письменную клятву.

Новым главой и надеждой на возрождение семьи Акамацу стал внук погибшего в 1441 году Акамацу Мицусукэ и единственный представитель главной семейной ветви трёхлетний Масанори (1455-1496). Ему и его опекунам было разрешено поселиться в столице, а в подтверждение статуса семья получила половину провинции Кага и ещё

несколько небольших уделов в разных местах. Как и ожидалось, реабилитированный клан Акамацу стал непримиримым противником Ямана и главным противовесом его влиянию в правительстве.

Потерпев поражение в деле Акамацу, Ямана Содзэн активизировал создание собственной коалиции, в которой главными фигурами стали губернаторы Хатакэяма Ёсихиро, Сиба Ёсикадо, Иссики Ёсинао, Токи Сигэёри и Оути Масахиро. Многолетний союзник Хосокава Кацумото в неё не вошёл, поскольку в трёх главных конфликтах начала шестидесятых годов, включая вопрос о реабилитации Акамацу, поддерживал соперников своего тестя. К осени 1466 года их интересы окончательно разошлись, и бывшие союзники стали противниками.

Пролог к войне. Среди множества событий, приведших к началу войны, следует выделить решение Ямана Содзэн использовать конфликт в семье Хатакэяма для ослабления своего главного противника Хосокава Кацумото. Для этого требовалось заменить его ставленника Хатакэяма Масанага своим ставленником Сиба Ёсикадо, а это удобнее всего делалось руками Хатакэяма Ёсихиро. Масанага к тому времени уже два года занимал свой пост, но фактически правительством руководил Кацумото. Отправив своего представителя к воевавшему в южных провинциях Хатакэяма Ёсихиро, Содзэн пообещал ему помощь в свержении его главного соперника Масанага и предложил со всеми имеющимися силами идти на столицу. Хосокава Кацумото ответил на это отправкой своего родственника на перехват Ёсихиро, но он не справился с задачей. Двадцать шестого декабря 1466 года союзник Ямана вошёл в Киото и встал лагерем в одном из храмов на северной окраине города. Его соперник Масанага укрепил усадебную ограду, поставил несколько стрелковых вышек и приготовился к обороне. Ему на помощь пришли отряды Акамацу и Роккаку, а из руководителей *бакуфу* о поддержке заявили Хосокава Кацумото и Кёгоку Мотикиё.

В последних числах декабря союзники Ямана собрались в его усадьбе, обсудили ситуацию и выработали план действий. Главный пункт состоял в том, чтобы уговорить сёгуна не вмешиваться в семейный конфликт Хатакэяма.

Первого января 1467 года *канрэй* Масанага в рамках новогоднего церемониала посетил «цветочный дворец», как называли резиденцию сёгуна, и преподнёс ему традиционную чашку риса. Второго января должен был состояться ответный визит Ёсимаса в усадьбу Хатакэяма, но его перенесли на пятое января. Однако и пятого числа он тоже не состоялся. В этот день сёгун отправился на ужин в усадьбу Ямана, где встретился с его сторонниками. Хосокава Кацумото, Хатакэяма Масанага и Кёгоку Мотикиё³ от этого визита отказались. По мнению японских историков, перемена в отношении сёгуна к Ёсихиро могла произойти под влиянием жены Томико и её брата Хино Кацумицу, которые много лет поддерживали его в конфликте с Масанага.

---

³ Кёгоку Мотикиё (1407-1470) – ветеран *бакуфу*, служивший при трёх сёгунах и девятнадцать лет возглавлявший военно-полицейское ведомство *Самурайдокоро*. В пятнадцатом веке клан Кёгоку наряду с Ямана, Иссики и Акамацу входил в «большую четвёрку» семей, занимавших в правительстве ключевые должности, и располагал десяти тысячной армией.

На встрече с сёгуном Ямана Содзэн пообещал, что мирная жизнь в столице не будет нарушена, если должность *канрэй* займёт его зять Сиба Ёсикадо, а Хатакэяма Ёсихиро будет возвращён на пост главы семьи. Таким образом, главным пострадавшим от этой договорённости должен был стать *канрэй* Хатакэяма Масанага. Ради сохранения мира в столице сёгун согласился с предложением Ямана, и на следующий день Масанага получил приказ освободить должность и выехать из семейной усадьбы.

Однако решения сёгуна уже оказалось недостаточно. Хосокава попросил его объявить Хатакэяма Ёсихиро мятежником за самовольное вторжение в столицу и пятнадцатого января распорядился взять под охрану императорский дворец. Ямана в ответ окружил квартал Муромати, что по сути означало блокаду правительства. После чего обратился к сёгуну с просьбой выслать из столицы не только уволенного Масанага, но и его покровителя Кацумото.

В ночь на восемнадцатое января Хатакэяма Масанага поджёт семейную усадьбу и вместе со старшим вассалом Юса Наганао перебрался в синтоистский храм Камигорё, расположенный рядом с резиденцией сёгуна. Понимая, что вооружённое столкновение неизбежно, Ёсимаса решил ограничить его масштаб и объявил внутрисемейным делом Хатакэяма, запретив вмешиваться третьим лицам. Это был совершенно новый подход: никогда прежде сёгуны не занимали позицию стороннего наблюдателя в вооружённых конфликтах. Ёсимаса стал первым, кто фактически согласился признать главой крупного воинского дома того, кто победит в бою. Пройдёт совсем немного времени, и это станет обычным делом.

Бой в храме Камигорё начался вечером восемнадцатого января и продолжался до утра. Когда преимущество нападавших стало очевидным, Масанага приказал поджечь храм и бежал в усадьбу Хосокава. Его покровитель выполнил запрет сёгуна и не участвовал в бою, в то время как Ямана и его союзник Иссики отправили отряды на помощь Ёсихиро. Поражение Масанага нанесло удар по репутации Хосокава, которого обвинили в том, что в решающую минуту он не поддержал союзника.

Январский эпизод борьбы завершился победой Ямана: его зять Сиба Ёсикадо занял пост *канрэй* в правительстве, а союзник Хатакэяма Ёсихиро вернул себе семейное главенство. Жизнь в столице начала возвращаться в мирное русло, и через два месяца император Гоцутимикадо в надежде на то, что всё худшее позади, объявил новый девиз правления Онин. Десятого апреля в столице прошёл большой поэтический турнир с участием императора и сёгуна. Впрочем, новый девиз оказался синонимом большой войны и через два года был снят.

Бои в столице. Рост напряжения в столице отозвался вооружёнными конфликтами в провинциях. Вассалы Акамацу начали боевые действия против Ямана в провинции Харима и взяли под контроль её большую часть. Сиба Ёситоси атаковал выступивших против него вассалов в провинции Этидзэн, Токи Масаясу захватил большую часть Исэ, а Такэда Нобуката – провинцию Вакаса. Большие и малые военачальники сводили давние счёты и совершали новые захваты, исходя из расклада

сил в правительстве.

В столице крупных столкновений пока не было, но инциденты происходили постоянно. Третьего марта был убит один из вассалов Хосокава, а в апреле люди из его лагеря совершили несколько нападений на сторонников Ямана, захватили запасы продовольствия и сожгли мосты в районах их постоянной дислокации. Хосокава Кацумото, возмущённый вероломством Ямана во время боя в храме Камигорё, объявил мобилизацию среди своих сторонников. В начале мая в столицу вошёл один из его вассалов с отрядом в тысячу человек; в лагере Ямана тоже активизировались военные приготовления.

Усадьбы руководителей *бакуфу* располагались в «верхнем городе», рядом с кварталом Муромати и императорским дворцом. Усадьба Ямана находилась чуть западнее, поэтому тех, кто его поддерживал, стали называть западной группировкой, а сторонников Хосокава – восточной. Бои между ними начались рано утром 26 мая. На этот раз инициатива принадлежала Хосокава, решившему взять под контроль центр города, где располагались императорский дворец и правительственный квартал. Ближайшая к ним усадьба Иссики Ёсинао в результате нападения она была сожжена, а её хозяин бежал к Ямана.

Вслед за этим начались бои в других районах города. Они продолжались два дня с переменным успехом, принося победу то одной, то другой стороне. Схема боёв была примерно одинаковой: нападение на храм или усадьбу с последующим разграблением и поджогом. Огонь справлялся с задачей лучше, чем холодное оружие, поэтому главным символом начавшейся войны правильнее считать не меч или копьё, а горящие дома. За два дня боёв в столице были сожжены десятки усадеб аристократов и чиновников, множество храмов и городских кварталов.

Двадцать восьмого мая сёгун издал указ о прекращении боёв и приказал главному зачинщику Хатакэяма Ёсихиро немедленно покинуть столицу. Он по-прежнему позиционировал себя арбитром, стоящим над схваткой, а её главную причину видел в семейном конфликте Хатакэяма.

Через несколько дней Хосокава, преодолев сопротивление сторонников Ямана в своём окружении, убедил сёгуна отказаться от политики нейтралитета и объявить участников западной группировки мятежниками. Соответствующий указ был издан третьего июня 1467 года. Против Ямана был объявлен военный поход,

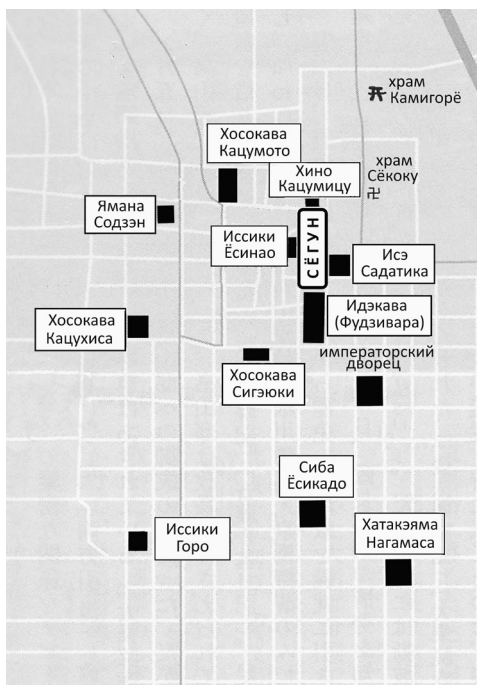

Рис. 3. Главные усадьбы в центре Киото.

командовать которым сёгун поручил младшему брату Ёсими. Назначение имело чисто символический характер, поскольку бывший монах в военном деле не разбирался. Работать должны были его имя и статус официального преемника сёгуна.

Указ о запрете боевых действий возымел некоторый эффект: западные командиры Сиба Ёсикадо, Роккаку Такаёри и Токи Сигэёри отозвали свои отряды и начали переговоры с Хосокава, однако они быстро зашли в тупик. Все знали, что Ямана ожидает подхода к столице своего союзника Оути Масахиро с крупными силами, поэтому готовность нескольких губернаторов вступить в переговоры была расценена в *бакуфу* как уловка с целью выиграть время. Удостовериться в этом помогло требование Хосокава о выдаче успешно действовавшего в первых боях западного командира Асакура Тосикагэ⁴. Оно было сочтено неприемлемым, и разговоры о примирении прекратились.

Следующие два месяца столица жила на военном положении: в разных районах вспыхивали бои, то затихая, то разгораясь с новой силой. С конца июня в город отдельными отрядами начала входить армия Оути. Этот крупный западный клан имел давние трения с Хосокава Кацумото, поэтому его молодой глава Оути Масахиро (1446-1495) с самого начала вошёл в группировку Ямана. Проведя мобилизацию в своих шести провинциях, Масахиро собрал большое войско и двинулся на столицу. В конце августа 1467 года его армия вошла в Киото, сразу изменив соотношение в пользу западной группировки.

В *бакуфу* знали о планах Оути. Хосокава приказал своим союзникам Акамацу и Урагами перехватить его на пути в столицу, но они не справились с заданием. Воодушевлённая мощным пополнением западная армия резко активизировала боевые действия. Первого сентября Хатакэяма Ёсихиро нанёс поражение одному из восточных командиров в бою у храма Санбоин, после чего сёгун снова потребовал прекратить войну в столице. В обмен на уход из города он пообещал Ёсихиро губернаторский ранг и половину провинции Кавати, но распоряжения утратившего контроль над событиями сёгуна уже мало что значили, и попытка вынести семейную ссору за пределы столицы потерпела неудачу.

В сентябре западная армия перешла в генеральное наступление и начала захватывать кварталы в «верхнем городе», до этого находившимся под контролем восточной коалиции. Сторонники Хосокава отступили и заняли оборону в храме Сёкоку, расположенном рядом с резиденцией сёгуна. В ответ на усиление противника лидер восточной коалиции вызвал в Киото отряды воевавших в провинции Акамацу, Урагами и ещё несколько менее значимых союзников. «Нижний город» с самого начала контролировала западная группировка, поэтому они встали лагерем в восточном пригороде Киото, у храма Нандзэн. С восемнадцатого сентября по второе октября там продолжались бои, не давшие перевеса ни одной из сторон. Второго октября западные командиры отступили от разрушенного храма, а восточные

⁴ Седьмой глава дома Асакура четыре раза менял взрослые имена, и Тосикагэ было одним из них. При жизни и ещё долго после смерти он был известен под именем Такакагэ, но позднее во избежание путаницы с не менее известным потомком и полным тезкой, десятым главой дома Асакура, его стали именовать Тосикагэ.

воспользовались передышкой и переместились в центр города, на территорию храма Камигорё.

К окружившим храм отрядам Иссики, Оути, Роккаку и Хатакэяма Ёсихиро в последний момент присоединился Асакура Тосикагэ. Против них действовали восточные командиры Кёгоку Мотикиё, Хосокава Кацуюки (приёмный сын Кацумото), Такэда Нобуката и Ясутоми Мотоцуна, один из вассалов Кацумото. На стороне восточной коалиции сражались также отряды аристократов Сандзё и Имадэкава.

Бой у храма Сёкоку начался третьего октября и продолжался двое суток. По ожесточённости и числу участников он стал самым крупным не только в столице, но и вообще за всю войну. Вечером третьего октября нападавшим удалось прорваться на территорию храма и захватить его. На следующий день восточные командиры предприняли контратаку и восстановили статус-кво, но ненадолго. К вечеру западная армия вынудила их отступить и тем самым установила окончательный результат сражения. За два дня боёв обе стороны понесли большие потери. Храм Сёкоку сгорел полностью, а расположенная рядом с ним резиденция сёгуна – частично.

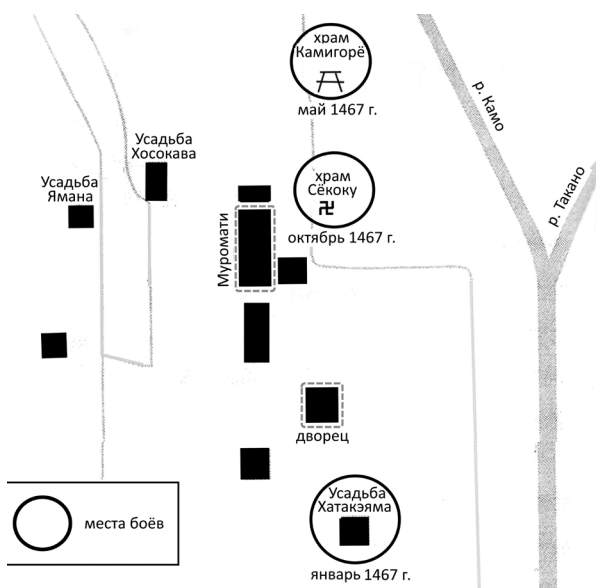

Рис. 4. Главные бои в столице.

Этот бой стал последним в столице. После него силы обеих сторон начали покидать разрушенный город, и бои переместились в соседние провинции. Ямана и Акамацу продолжили войну в Харима, Иссики и Такэда – в Вакаса, Сибя Ёситоси и выступившие против него вассалы – в Этидзэн и т. д. До конца 1467 года и в начале следующего отдельные стычки в столице ещё случались, но к лету последние отряды покинули город. Формально бои в Киото закончились победой западной армии, но она не

принесла ей больших выгод.

За год боевых действий городской пейзаж сильно изменился. В столице появились невиданные ранее вышки высотой до двадцати метров, с которых отслеживались перемещения противника и велась стрельба. Многие губернаторские усадьбы и храмы превратились в серьёзные укрепления с водяным или сухим рвом, земляным валом и защитной изгородью, способные выдержать двухнедельную осаду.

За придорожные заставы на семи ведущих к столице трактах велась постоянная борьба, и вскоре от них ничего не осталось. Поставки товаров и продовольствия

прекратились. Кварталы, захваченные самостийными командирами обеих армий, беспощадно разграблялись. Многие жители бежали из столицы, а те, кто остался, обнищали и боролись за выживание. «Нижний город», находившийся под контролем западной группировки, пострадал меньше, а «верхний город», где шли основные бои, выгорел почти полностью. Две части столицы были разделены рвом с земляной насыпью и имели собственные комитеты самоуправления (*матигуми*).

За пределами Киото боевые действия охватили обширную территорию в центре и на западе острова Хонсю. Несмотря на военный успех в столице западная коалиция не сумела дополнить его политической победой, поскольку императорский дом и сёгун не перешли на её сторону. Летом 1468 года Ямана Содзэн усилился, заключив военный союз с опальным камакурским правителем Асикага Сигэудзи, который

уже более десяти лет воевал с *бакуфу* в районе Канто.

В 1458 году на борьбу с ним был отправлен старший брат сёгуна Асикага Масатомо (1435-1491), но это не внесло перелома в ход войны – обширный район был по-прежнему разделён на две части.

Осенью 1468 года Ямана добился большого успеха, переманив на свою сторону младшего брата сёгуна Ёсими. Пробыв два месяца на посту командующего восточной армией, Ёсими сложил полномочия, когда узнал, что Ёсимаса амнистировал и пригласил в столицу его главного противника Исэ Садатика, год назад сосланного в провинцию за ложный донос. Вскоре после того, как Ямана заключил союз с Асикага Сигэудзи, младший брат сёгуна бежал в провинцию Исэ. По одной версии, он уже тогда планировал перейти на сторону Ямана, но по каким-то причинам не сумел этого

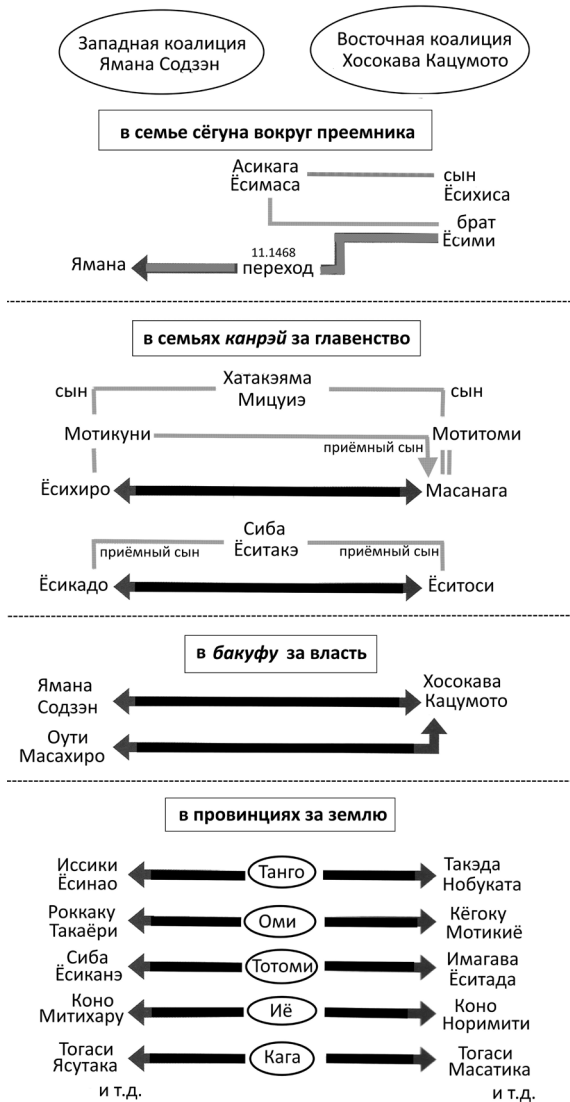

Рис. 5. Уровни военного противоборства.

сделать. По другой – просто бежал из столицы, спасаясь от подозрений в тайных контактах с западной группировкой.

Двузначное пребывание младшего брата сёгуна в провинции продолжалось до сентября 1468 года. Затем по требованию Ёсимаса ему пришлось вернуться в столицу. Ёсими попросил старшего брата защитить его от враждебных выпадов со стороны Хино Кацумицу и попросил удалить его из правительства, но этим лишь вызвал его раздражение и отчуждённость. В том же месяце в Киото из ссылки вернулся Исэ Садатика, и положение Ёсими ещё больше осложнилось.

Тринадцатого ноября он, переодевшись простолюдином, бежал в храм Энряку, а оттуда в расположение западной коалиции. Заполучив в союзники официального преемника сёгуна, Ямана объявил о создании собственного «западного правительства» (*нису бакуфу*). В параллельной системе власти императором был объявлен принц Огураномия из южной ветви, а сёгуном – Асикага Ёсими. Пост *канрэй* достался Сиба Ёсикадо. Следующие четыре года разделённая на две части столица жила в условиях двоевластия; восточное и западное правительства издавали свои собственные указы.

Сёгун Ёсимаса лишил брата всех должностей и званий, объявил его врагом императорского дома и репрессировал вассалов, а преемником назначил своего малолетнего сына Ёсихиса. Измена Ёсими ослабила восточную коалицию и усилила западную, способствовала установлению двоевластия и затянула войну. Ёсимаса не сумел защитить и удержать на своей стороне младшего брата, с которым изначально у него были достаточно хорошие отношения, и это можно считать ещё одним его просчётом.

Рис. 6. Основные конфликты в провинциях.

Праздничный ритуал нового 1469 года должен был показать, как повлияло учреждение второго сёгуната на политический расклад сил в столице. В начале января объявленный преемником малолетний сын Ёсимаса получил больше поздравлений, чем Ёсими, и это означало, что военный успех западной коалиции в столице не убедил губернаторов в её окончательной победе, хотя её император объявил участников восточной группировки мятежниками и издал указ о военном походе против них. Действительно, ситуация в провинциях была очень запутанной.

В первый год войны, пока главные бои шли в столице, сёгун Ёсимаса не предпринимал активных действий против лидеров западной коалиции, по-прежнему позиционируя себя стоящим над схваткой миротворцем. Указ о признании их мятежниками был издан в самом начале войны, но не оказал большого влияния на её течение. Ещё больше года объявленный мятежником *канрэй* Сибя Ёсикадо оставался на своём посту. В заседаниях Высшего совета он не участвовал и просто считался отсутствующим. Уволить «чужого среди своих» Ёсимаса решился только летом 1468 года, после того как Ямана вступил в союз с Асикага Сигэудзи из района Канто. Хосокава Кацумото вернулся на пост главы правительства, и это сделало схему противостояния более понятной.

В сентябре 1468 года в столицу прибыл амнистированный Исэ Садатика, без советов которого сёгун Ёсимаса чувствовал себя неуверенно. Вернувшись в правительство, Садатика усилил лагерь противников Кацумото и, соответственно, ослабил его влияние. Приезжавшие в столицу ходоки стали чаще идти со своими проблемами не к главе правительства, а к его оппонентам Исэ Садатика и Хино Кацумицу. После создания второго правительства полномочия и возможности первого заметно сократились: за пределами квартала Муромати оно уже мало чем распорядилось и лишь перенаправляло полученные ходатайства и жалобы в провинции, сохранившим лояльность губернаторам.

Исход в провинции. Летом 1468 года самые большие бои шли в соседних со столицей провинциях Сэццу, Ямасиро и Тамба. После того как его резиденция едва не сгорела во время сражения у храма Сёкоку, сёгун Ёсимаса резко снизил своё участие в делах правительства. *Канрэй* Кацумото тоже отошёл от командования восточной армией и сосредоточился на борьбе с Оути Масахиро на его землях, надеясь таким образом заставить его уйти из столичного района. В 1469 году он вместе с западными кланами Сёни и Отомо организовал военный поход на земли Оути, но вассалы последнего мобилизовались и отразили нападение. В следующем 1470 году Оути Масахиро продолжил боевые действия и захватил несколько ключевых фортов в столичной провинции Ямасиро, что позволило ему взять под контроль большую её часть. Этот успех ещё больше склонил чашу весов в пользу западной группировки.

Рис. 7. Диспозиция сил и зона боёв.

На землях Хосокава Кацумото тоже начались вооружённые столкновения. Изгнав назначенных им управителей, местные командиры захватили власть и начали забирать себе налоги и подати. То же самое происходило на землях храмов и аристократии. Во многих уездах продовольственными ресурсами стали распоряжаться местные военачальники, имён которых ещё недавно никто не знал.

Считается, что за время войны на стороне восточной коалиции побывало более ста шестидесяти тысяч человек, а в составе западной группировки – около ста шестнадцати тысяч. Цифры, конечно, приблизительные. Междоусобная война годов Онин состояла из множества мелких боестолкновений с числом участников от нескольких сотен до нескольких тысяч человек.

Главные участники войны.

Восточная группировка		Западная группировка	
Хосокава Кацумото	81 000 чел.	Ямана Содзэн	41 000 чел.
Кёгоку Мотикиё	10 000	Оути Масахиро	20 000
Хатакэяма Масанага	5 000	Хатакэяма Ёсихиро	10 000
Такэда Кунинобу	2 000	Сиба Ёсикадо	10 000
Сиба Ёситоси	500	Токи Сигэёри	8 000
Акамацу Масанори	500	Иссики Ёсинао	5 000
Тогаси Масатика	500	Роккаку Такаёри	5 000
		Коно Норимити	2 000
Другие командиры	60 000	Другие командиры	10 000
ВСЕГО	161 500 чел.	ВСЕГО	116 000 чел.

В годы войны в обеих армиях появились выходцы из низов, проявившие в боях ум, смелость и лидерские качества. В восточной армии этим прославился Хонэкава Докэн, а в западной – Мидзуси Бо. Свои герои появились и в воинских семьях среднего ранга. В провинции Мино громко заявил о себе буддийский священник Сайто Мётин (1411-1480), сын землеуправителя, большую часть своей жизни служивший в храме. Возглавив семью в преклонном по тем временам пятидесятилетнем возрасте, бывший священнослужитель продемонстрировал качества, которым позавидовал бы любой военный губернатор. Одолев своего бывшего господина Токи Сигээри, Мётин захватил провинцию Мино и ещё несколько уделов в соседних Исэ и Овари. В конце войны он получил пост в *бакуфу* и третий придворный ранг, обойдя по регалиям своего бывшего начальника.

Война годов Онин сопровождалась нескончаемой чередой явных и тайных договорённостей, подписанных кровью клятв и предательств. Все её участники придерживались нормы, которую несколько десятилетий спустя популярно выразил Асакура Сотэки: «Самурая хоть собакой, хоть чёртом назови, ему главное – победить» (*самурай ва ину томо из, тикусё томо из, кацу кото га мото нитэ соро*). Карьерные

и материальные интересы, родственные связи и политические браки, прошлые обиды и будущие выгоды – весь набор страстей и пороков нашёл отражение в перипетиях войны. Свои обязательства нарушали и мелкие местные предводители, и главы крупных домов. В дошедших до нас источниках упоминаются фамилии пятнадцати командиров западной армии, перешедших на восток (Кёгоку, Анэкодзи, Имагава, Мори, Такэда и др.) и семь членов восточной коалиции, перешедших на запад (Тогаси, Оути, Сиба, Асакура и др.).

Самой резонансной по последствиям стала измена управителя земель Сиба в провинции Этидзэн Асакура Тосикагэ (1428-1481). Он начал войну в составе западной группировки и на первом этапе действовал очень успешно. Настолько успешно, что при первой попытке заключить перемирие Хосокава Кацумото потребовал в качестве условия его голову. Позднее Асакура так же успешно воевал в

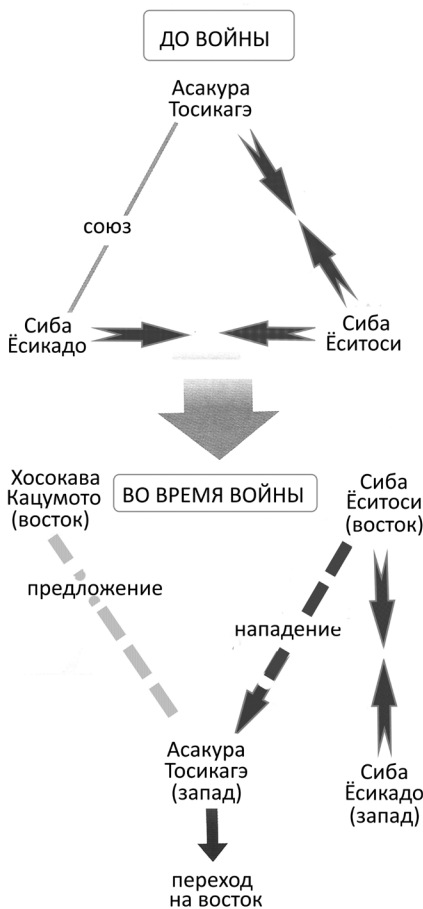

Рис. 8. Война Сиба и Асакура.

провинции Этидзэн против своего бывшего начальника Сиба Ёситоси. В мае 1471 года Хосокава предложил Тосикагэ сменить союзников, пообещав за это ранг губернатора и провинцию Этидзэн в безраздельное владение. Асакура контролировал провинцию и без санкции сёгуна, но его указ давал победителю легальный статус и право передачи губернаторского ранга по наследству. Асакура долго думал над предложением, но в конце концов согласился и в нужный момент нанёс удар по бывшим союзникам, обеспечив победу восточной группировки в своём регионе. Уже в ранге губернатора он ещё десять лет возглавлял семью, окружённый неподдельным уважением родственников, и умер в пятьдесят четыре года, оставив им наставление «Семнадцать пунктов Асакура Тосикагэ» (*Асакура Тосикагэ дзюнанадзё*), в котором сформулировал правила успеха. Его манёвр получил большую известность и стал примером для многих военачальников периода междоусобиц.

В том же 1471 году столичный район поразила эпидемия оспы, в одном только городе Нара унёсшая более шестисот жизней. В храмах были раскуплены все обереги и талисманы, но болезнь не отступала. В июле оспой заболел император Гоцутимикадо, а в августе – пятилетний сын сёгуна Ёсимаса. Опасаясь за жизнь единственного наследника, сёгун и его жена Томико, разъехавшиеся после очередной ссоры по разным усадьбам, вернулись в Муромати и тоже переболели оспой.

К концу 1471 года боевой пыл главных участников войны начал ослабевать, и в следующем году Ямана и Хосокава предприняли первую попытку заключить перемирие, предложив союзникам высказаться по этому поводу. В западной группировке за продолжение войны выступили Хатакэяма Ёсихиро и Оути Масахиро, в восточной – Акамацу Масанори. Боевые действия в провинциях приняли затяжной характер, перспектив выхода из них не просматривалось. В том же 1472 году лидеры обеих группировок передали свои семейные посты молодым преемникам: Хосокава Кацумото – сыну, Ямана Содзэн – внуку, что ещё больше снизило уровень конфронтации.

Весной 1473 года заболел и умер Ямана Содзэн, а двумя месяцами позже – Хосокава Кацумото. Обстоятельства и причины их смерти достоверно неизвестны. Год спустя преемники лидеров возобновили мирные переговоры. Семью Ямана представлял Масатоё, а семью Хосокава – один из родственников, опекавших малолетнего сына Кацумото. Пятнадцатого апреля 1474 года было подписано соглашение, по которому дом Ямана был освобождён от ответственности за все прошлые деяния и восстановлен в правах, а его глава Ямана Масатоё назначен губернатором столичной провинции Ямасиро. Вскоре после этого мировое соглашение с *бакуфу* подписал дом Иссики. Его новому руководителю Ёсихиро бы возвращён ранг губернатора и конфискованная ранее провинция Танго, но воевавшие против Иссики восточные командиры Такэда Кунинобу и Хосокава Масакуни этот возврат не признали и ещё некоторое время продолжали боевые действия. Не желавшие мириться западные военачальники Оути и Хатакэяма объявили Ямана Масатоё предателем и начали против него военный поход; правительство выступило в его защиту, и боевые действия в провинциях продолжились.

Наметившийся мирный процесс несколько улучшил ситуацию в столичном районе: там, где боевые действия прекратились, оживились передвижения людей и товаров. В следующем 1475 году мирное соглашение с *бакуфу* подписал западный командир Каи Тосимицу, усилившийся в годы войны вассал дома Сиба. Потеряв ключевого союзника, один из западных лидеров Сиба Ёсикадо вышел из борьбы и уехал в провинцию Овари вместе с другим вассалом Ода Тосихиро.

В семье восьмого сёгуна тоже произошли изменения. В декабре 1473 года Ёсимаса передал свой пост восьмилетнему сыну Ёсихиса и сменил руководителей ключевых ведомств *бакуфу*. Главой военно-полицейского управления *Самураидокоро* он назначил восемнадцатилетнего Акамацу Масанори, а Административно-финансовое управление *Мандокоро* поручил заботам двадцатидевятилетнего сына Исэ Садатика по имени Масамунэ. Должность *канрэй* после смерти Кацумото осталась свободной, а по факту его полномочия перешли к старшему брату жены сёгуна Хино Кацумицу, которого за глаза стали называть «новым заместителем сёгуна» (*синсёгундай*). Вместе с братом в число главных руководителей *бакуфу* вошла жена восьмого сёгуна Томико.

В январе 1474 года Ёсимаса исполнилось тридцать восемь лет. Из-за участвовавших ссор с женой и сыном он через два месяца окончательно переехал из своей резиденции в квартале Муромати в одну из городских усадеб. Здесь он крепко подружился с *сакэ* и большую часть времени проводил в развлечениях: занимался верховой ездой, рисовал, ездил на охоту. По вечерам сёгун читал трактаты буддийской школы Дзэн, приверженцем которой оставался всю жизнь, или слушал монахов, пересказывавших ему содержание китайских летописей.

Примирение части лидеров западной коалиции с *бакуфу* заставило Асикага Ёсими задуматься о своей судьбе. Передав Хино Кацумицу две тысячи сто *каммон* серебром, он попросил его помочь восстановить отношения с братом. Следующие два года Кацумицу искал возможности для их примирения, но продолжавшиеся боевые действия не позволили это сделать. В июне 1476 года он заболел и умер, не успев выполнить просьбу Ёсими.

Главным переговорщиком со стороны *бакуфу* стала его сестра Томико. Она даже во время боёв в столице поддерживала контакты с обеими сторонами, а когда война переместилась в провинции, ссужала им деньги под залог будущих урожаев, благодаря чему сосредоточила в своих руках большие средства. Авторитет жены сёгуна ещё больше возрос, когда семья императора Цутимикадо после очередного пожара во дворце переехала в городскую усадьбу её матери. Человек, в доме которого поселился действующий император, получал в глазах современников совершенно особый статус.

После того как из столичного района ушли Хатакэяма Ёсихиро и Токи Сигэёри, из западных лидеров в нём остался только Оути Масахиро. Он несколько лет сопротивлялся мирным призывам *бакуфу*, но в сентябре 1476 года согласился на переговоры. Они проходили трудно и несколько раз срывались. Западную коалицию представлял брат сёгуна Асикага Ёсими, а восточную – жена сёгуна Хино Томико. Сам Ёсимаса в переговорном процессе не участвовал.

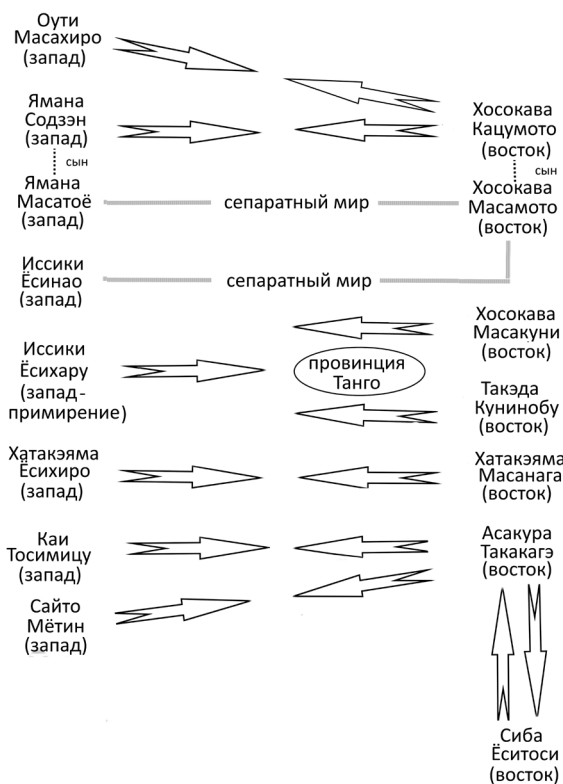

Рис. 9. Главные противостояния 1473 года.

Сигэёри в провинции Мино, примерно в ста километрах к востоку от столицы. В 1478 году жена уговорила сёгуна Ёсимаса восстановить отношения с младшим братом. Ёсими к тому времени снова принял духовное звание и вернулся в буддийский мир, тем самым показав, что не связывает своё будущее со светской карьерой. Он письменно извинился перед Ёсимаса и пояснил, что никогда ничего не замышлял против него лично, а перебежчиком стал исключительно из опасений за свою жизнь, которые внушали ему люди в ближайшем окружении сёгуна. Приняв младшего брата в усадьбе Хигасияма, Ёсимаса с ним помирился и подписал указ о его реабилитации, после чего Ёсими вернулся в провинцию Мино.

Итоги. Главным политическим результатом одиннадцатилетней войны стало небывалое падение авторитета сёгуна и возглавляемого им правительства. Если в столичном районе их распоряжения ещё что-то значили, то в удалённых провинциях губернаторы и их противники перешли к решению своих проблем без оглядки на центр. Хагакэяма Ёсичиро вообще не собирался ни с кем мириться и не участвовал в переговорах с *бакуфу*. После ухода из столицы он воевал против сторонников Хагакэяма Масанага сначала в провинции Вакаса, затем в Кавати. Завоевав большую часть этой домашней провинции, он объявил, что не признаёт власть *бакуфу* и не намерен выполнять распоряжения сёгуна. Ёсимаса подписал указ о военном походе

В начале следующего года было достигнуто соглашение о гарантиях для всех участников западной коалиции, включая младшего брата сёгуна. Оути Масахиро заключил с *бакуфу* отдельный договор. Заплатив выкуп и оставив в заложниках малолетнюю дочь, он сохранил губернаторскую должность и права на прежние земли.

Одиннадцатого ноября 1477 года последний отряд Оути покинул столичный район, и через девять дней *бакуфу* отметило это событие праздничным ужином, на котором было объявлено, что война годов Онин закончилась.

Младший брат сёгуна Ёсими вместе с женой и сыном поселился у одного из лидеров западной группировки Токи

против него, но занятые своими делами губернаторы его проигнорировали, и он долгое время оставался на бумаге. Дело сдвинулось с мёртвой точки лишь в 1482 году, когда Хатакэяма Масанага заручился поддержкой семьи Хосокава. После смерти Кацумото его место занял один из дальних родственников, что привело к снижению её влияния. В 1482 году старшему сыну Кацумото исполнилось шестнадцать лет, и он решил продолжить дело отца совместным походом с Масанага. Собрав многочисленных родственников и вассалов, Хосокава Масамото (1466-1507) вместе с ним выступил в провинцию Кавати. Опытный Хатакэяма Ёсихиро вступил с ним в сепаратные переговоры и уговорил отказаться от участия в походе в обмен на несколько земельных уделов. Потеряв ключевого союзника, Масанага остался один на один со своим давним противником.

Война между ними шла на территории провинций Кавати и Ямасиро и затянулась на долгие три года. Доведённое до отчаяния население Ямасиро в конце концов поднялось против обоих соперников и вынудило их убраться восвояси. Таким образом, объявленный сёгуном поход против Хатакэяма Ёсихиро закончился безрезультатно: он сохранил всё, что имел, а Масанага вернулся в столицу ни с чем. Чуть позже *бакуфу* объявило ещё один поход против Ёсихиро, но он закончился так же.

Эти походы подтвердили слабость сёгунской власти, не сумевшей справиться с единственным участником западной коалиции. Непримируемый Хатакэяма Ёсихиро умер непобеждённым в декабре 1490 года в возрасте пятидесяти трёх лет, тридцать восемь из которых провёл в войне с родственниками. Его главный соперник Масанага прожил на три года дольше. После войны он ещё пятнадцать лет, вплоть до переворота 1493 года, входил в число руководителей *бакуфу*. Семейная линия Ёсихиро через некоторое время прервалась, а потомки Масанага её продолжили, хотя в борьбе с Ода Нобунага потерпели поражение и перешли к нему на службу.

Конфликт в семье Сиба тоже не принёс победы ни одному из соперников. В начале войны оба имели губернаторский ранг, но после её окончания Ёсикадо растерял большую часть вассалов, бежал в провинцию Овари и там втянулся в местный конфликт на стороне своего бывшего землеуправителя Ода Тосисада. В 1490 году Сиба Ёсикадо умер в возрасте сорока четырёх лет. Его потомки сменили фамилию на Сибукава и ещё некоторое время входили в число семей, поставлявших кандидатов на руководящие посты в *бакуфу*. Однако в дальнейшем они ничем себя не проявили и постепенно сошли со сцены.

Второй участник семейного конфликта Сиба Ёситоси воевал в составе восточной коалиции и закончил войну на стороне победителей. Он сохранил свой высокий статус, хотя потерпел поражение в борьбе с собственным землеуправителем Асакура и потерял провинцию Этидзэн. Несмотря на указ о прекращении боевых действий Ёситоси продолжил воевать с Асакура и был за это наказан. Передав дела сыну, он вышел в отставку, принял духовный сан и буддийское имя и посвятил себя писанию наставлений для потомков. Сиба Ёситоси прожил долгие по тогдашним меркам семьдесят три года, пережил Ёсимаса и после него видел ещё троих сёгунов. Он

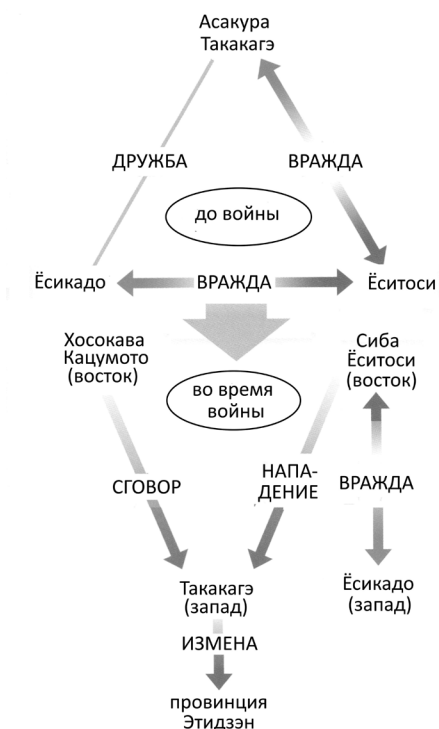

Рис. 10. Клан Сибя до и во время войны.

умер в 1508 году, накануне свержения одиннадцатого по счёту сёгуна Ёсидзуми.

Клан Сибя, полтора столетия входивший в «большую тройку» родственников Асикага, по итогам войны потерял две провинции из трёх и сошёл с исторической сцены. В шестнадцатом веке большая часть провинции Овари, в которой потомки Сибя владели несколькими земельными уделами, перешла под контроль Ода Нобутомо, впоследствии свергнутого его знаменитым племянника Нобунага.

Входивший в западную коалицию губернатор Токи Сигээри тоже потерпел поражение от своего вассала Сайто Мётин и потерял провинцию Мино. Конфликт, разгоревшийся в следующем поколении руководителей семьи, нанёс невосполнимый ущерб её статусу и благосостоянию. Столетие спустя, в 1582 году, выходец из её боковой ветви

Акэти Мицухидэ попытался возродить семейную славу, убив своего начальника Ода Нобунага, но через одиннадцать дней потерпел поражение от Тоётони Хидэёси и был убит в ночном лесу мародёрами.

Возглавлявший западную группировку дом Ямана по итогам войны потерял большую часть своих земель и полностью утратил бывшее политическое влияние. Через несколько лет после окончания войны новый глава семьи Ямана Масатоё предпринял поход в провинцию Харима чтобы вернуть потерянные владения, но потерпел поражение от Акамацу Масанори и стал рядовым губернатором.

Одиннадцатилетняя война разрушила хозяйственные связи, образ жизни и сложившийся механизм власти. Настоятель храма Кофуку записал в своём дневнике: «Война закончилась, но праздновать нечего. Ни в одной провинции слова сёгуна теперь ничего не значат» (*Дайдзёин дзися содзики*).

Жизнь в разрушенной столице замерла и долго не восстанавливалась. Аристократия покинула город сразу после начала боёв летом 1467 года, а через год то же самое сделали почти все губернаторы. Оставаться в столице больше не имело смысла. До войны годов Онин все военные губернаторы жили в Киото и несли службу при сёгуне, пользуясь за это его покровительством и гарантиями на землю, но уже в первый год войны стало ясно, что распоряжения сёгуна мало что значат, и военачальники разъехались по своим провинциям, чтобы самостоятельно решать свои задачи. В столице на постоянной основе остались лишь два губернатора – из

семей Иссики и Хосокава. До войны население столицы временами достигало ста тысяч человек, из них более трети приходилось на воинское сословие. С отъездом аристократической и воинской элиты Киото лишился главных потребителей товаров и услуг, а вслед за ними столицу покинули и те, кто их поставлял. Хозяйственно-экономическая жизнь замерла, городские кварталы опустели.

Губернаторы разъехались по домашним провинциям, а аристократы перебрались в ближайšie к столице крупные города Нара, Оцу и Сакаи. Многие из них постарались воссоздать на новых местах элементы привычной жизни. За пределами Киото появились усадьбы столичного типа, повторявшие черты сёгунской резиденции *Хана но госё* (букв. «цветочный дворец»). Со временем в них стали проводиться поэтические конкурсы, чайные церемонии и представления в жанре *саругаку*, а местные ремесленники и торговцы начали получать заказы на бытовую утварь и предметы художественного промысла. Вызванное войной бегство знати из столицы ускорило распространение элементов столичной культуры в провинциях, что можно считать единственным положительным следствием войны годов Онин.

Ослабевший сёгун и его правительство перестали контролировать распределение земель, владения храмов и аристократических домов стали чаще захватываться силой. Стоявшая на принципе личной преданности сёгуну вассально-ленная система *сёэн* пришла в упадок. После окончания войны договориться с губернаторами о возврате захваченных земель можно было только в обмен на амнистию за прежние грехи и полное восстановление в правах. Первые такие договорённости были достигнуты с бывшими западными военачальниками Токи Сигэёри и Сайто Мётин в 1478 году. Хатакэяма Ёсихиро тоже отправлял к сёгуну своего представителя с просьбой о реабилитации, но без встречных уступок, и получил отказ. Восточный командир Акамацу Масанори по примеру Ёсихиро проигнорировал указ *бакуфу* о прекращении боевых действий и продолжил воевать со сторонниками Ямана, за что в 1489 году был разжалован и изгнан из столицы.

Война лишила доходов императорскую семью и высшую аристократию. Получение придворных рангов и должностей представителями воинской элиты потеряло смысл, это лишило двор благодарственных выплат от получателей. Из-за отсутствия средств во дворце перестали проводить церемонии. Из дневника аристократа Омия Нагаоки (1412-1499) можно узнать, что после войны придворные имели большие трудности с покупкой церемониальных одеяний. *Бакуфу* иногда давало на них деньги, но это бывало нечасто. Из-за нехватки средств императорский дом не раз выставлял придворные ранги и должности на продажу.

Ослабление центральной власти не прошло бесследно и для губернаторов, против которых всё чаще стали выступать собственные вассалы. Успехи домов Сайто, Асакура, Ода, победивших своих бывших начальников, породили множество последователей, а возможности *бакуфу* по их сдерживанию резко сократились. Ярким примером бессилия правительства стал неудачный поход 1487 года в провинцию Оми против её губернатора Роккаку.

Переворот 1493 года. В течение пятнадцати послевоенных лет зона влияния правительства Асикага ограничивались разрушенной столицей и десятком прилегающих к ней провинций. Владевшие ими губернаторы ещё не осмеливались прямо игнорировать распоряжения сёгуна, но и особого энтузиазма в их исполнении тоже не выказывали.

Во время похода в провинцию Оми заменивший отца девятый сёгун Ёсихиса умер на двадцать четвёртом году жизни, предположительно от алкогольного отравления, и в *бакуфу* вновь остро встал вопрос о преемнике. При активном участии жены Ёсимаса в должность вступил её племянник Ёситанэ, неопытный в политике провинциальный юноша, отец которого во время войны к тому же входил в число руководителей западной коалиции. Усилиями набравшегося политического опыта интригана Хосокава Масамото десятый сёгун был свергнут и отправлен под домашний арест, а на его место посажен двенадцатилетний мальчик, ставший одиннадцатым сёгуном Ёсидзуми, при котором всем распоряжался Масамото.

Беспрецедентный переворот 1493 года (*Мэйно но сэйхэн*) ознаменовал начало новой эпохи. Впервые в истории действующий сёгун был отрешён от власти и отправлен под домашний арест. Не убит в результате заговора – такое бывало – а освобождён от должности, как обычный губернатор или чиновник *бакуфу*. И сместил его не борющийся за власть конкурент, а подчинённый ему *канрэй* с группой губернаторов, решивших сменить начальника. Через триста лет после захвата власти воинским сословием произошла её полная десакрализация.

Рис. 11. Провинции, контролируемые кланом Хосокава (1493 г.)

Хосокава Масамото откровенно объяснил императору изгнание десятого сёгуна его непослушанием: «Ёситанэ обещал принимать все решения совместно, однако настоял на походе в Оми, хотя я был против. То же самое с походом в Кавати. Более того, он пригрозил мне наказанием. Это что такое вообще? Вот поэтому и было решено произвести обновление во власти» (*Дайдзёин дзися дзодзики*).

Переворот 1493 года показал, что междуособный принцип *гэкокудзё* («низы опрокидывают верхи») больше не ограничивается губернаторским уровнем, и любого вышестоящего, включая сёгуна, можно сместить, если он ведёт себя неподобающим образом.

Ещё одной беспрецедентной изюминкой нового времени стало немирное сосуществование двух сёгунов. Ёситанэ с помощью сторонников вскоре бежал из-под стражи, и с этого момента в династии Асикага началась борьба двух семейных ветвей за власть, растянувшаяся на следующие семьдесят пять лет. Этот раскол, произошедший через сто лет после воссоединения императорского дома, стал точкой отсчёта и главным символом начавшейся в 1493 году эпохи междуособиц.

Источники

1. *Дайдзёин дзися дзодзики* (Разные записи главных храмов)
2. *Онинки* = Записи [годов] Онин. Перевод на современный язык Симура Кунихиро. Тикума сёбо, 2017.

Литература

1. Асахи нихон рэкиси дзимбуцу дзитэн = Исторические личности. Словарь Асахи. Асахи симбун сьуппан, 1994.
2. Годза Юити. Онин но ран. Сэнгоку дзидай о унда дайран = Война годов Онин. Великая смута, породившая эпоху междуособиц. Тюко синсё, 2016.
3. Иматами Акира. Кудзибики сёгун Асикага Ёсинори = «Сёгун по жребью» Асикага Ёсинори. Коданся, 2003.
4. Кобаяси Тигуса. Онин ран то Хино Томико. Сёгун но цума тоситэ, хаха тоситэ = Война годов Онин и Хино Томико, жена сёгуна, мать сёгуна. Тюко синсё, 1993.
5. Мидзуно Хироки. Сэнгоку дзидай дзэнъя = Канун эпохи междуособиц. Дзицугё но нихонся, 2017.
6. Огава Макото. Ямана Содзэн то Хосокава Кацумото = Ямана Содзэн и Хосокава Кацумото. Ёсикава кобункан, 2013.
7. Окада Хидэфуми. Масёгун: Муромати но кайкакудзи Асикага Ёсинори но сёгай = Сёгун-дьявол. Жизнь Асикага Ёсинори, пионера реформ [периода] Муромати. Футабася, 2006.
8. Онин но ран. Гэкокудзё е но мити = Смута Онин – тропа к междуособным войнам / Под ред. Ханада Тацуру. Эйва сьуппан, 2017.
9. Онин но ран. Сэнгоку дзидай но бакуфуакэ то нагта дайтэн кантэн = Смута [годов] Онин – поворотный пункт в судьбе правительства накануне междуособиц / Под ред.

- Фудзивара Киётака, Ёсэнся, 2017.
10. Табата Ясуко. Асикага Ёсимаса то Хино Томико = Асикага Ёсимаса и Хино Томико. Ямакава сюппан, 2015.
  11. Хага Косиро. Хигасияма бунка = Культура периода Хигасияма. Ханава сёбо, 1962.
  12. Хирано Акио. Муромати бакуфу дзэнсёгун, канрэй рэцудэн = Жизнеописания сёгунов и глав правительства периода Муромати. Нихонси сирё кэнкюкай, 2018.
  13. Эбара Масахару, Симидзу Кацуюки. Муромати бакуфу сёгун рэцудэн = Жизнеописания сёгунов эпохи Муромати. Эбису косё, 2017.
  14. Ямада Ясухиро. Асикага Ёситанэ. Сэнгоку ни икита фукуцу но сёгун = Асикага Ёситанэ – неггибаемый сёгун периода междуособиц. Эбису косё, 2016.
  15. Ямамото Такаси. Ямана Содзэн. Минэрува сёбо, 2015.